

(Местонахождение: Охотники) Они шли через лес, по их следам шли нерешительность и неуверенность. Когда они дошли до груды обгоревших трупов урук-хаев, и Саске, и Арагорн нашли следы Изуны и хоббитов соответственно. Они пошли по следам прочь от места резни, но остановились перед лесом, в который вели следы. Это был не обычный лес, в котором исчезли полуэльф и два хоббита, это был лес Фангорн, и когда Арагорн произнес его название вслух, Гимли подытожил их чувства, сказав: "Фангорн? Что за безумие погнало их туда?".

Но, несмотря на свои колебания, они все же отправились в лес, чтобы найти своих друзей. Они нашли следы, оставленные Мерри и Пиппином, но не обнаружили никаких следов Изуны. Не имея другого выбора, они пошли по следам, оставленным хоббитами. Эти следы вели их все глубже и глубже в лес, но они все равно шли по ним, тем более что Арагорн увидел, что за хоббитами идет еще один ряд следов.

Арагорн знал, что это за следы, и молчал об этом. Но вскоре все стало ясно, когда Гимли заметил темные пятна на листьях, потянулся к одному из них и поднес его ко рту, чтобы попробовать на вкус, но тут же выплюнул. "Кровь орка!" - объявил он.

"За ними следили", - сказал Боромир, выглядя более обеспокоенным, чем прежде. "Мы должны спешить!"

"Если мы это сделаем, то рискуем испортить следы и потерять их", - сказал ему Саске.

Арагорн пошел по следам, но увидел, что они исчезли с лица земли. На их месте были следы, оставленные чем-то тяжелым и шишковатым, но он не знал, что это такое. "Странные следы", - сказал он вслух.

Саске увидел то же самое. "Первый след странной формы, больше остальных", - сказал он, глядя на первый след.

Арагорн тоже заметил это. Присмотревшись, он понял, что это такое. "Что-то было раздавлено под тем, кто сюда ступил".

"Если это так, то где тело?" Это был тревожный вопрос, и по праву. Даже если что-то было раздавлено (а они все надеялись, что это был орк), здесь все равно должно было лежать тело. Но его не было.

Следуя за остальными, Боромир вдруг почувствовал, как силы покидают его ноги. Он упал бы на землю, если бы не ухватился за ствол дерева. Но когда он это сделал, из его губ вырвался вздох, заставивший остальных оглянуться на него. "Ты в порядке, Боромир?" спросил его Гимли.

"Я в порядке", - ответил он, склонив голову. "Я просто немного устал". Когда он поднял голову, то увидел что-то через ручей. "Это следы?"

И рейнджер, и шиноби посмотрели в ту сторону, куда он смотрел. Саске перепрыгнул через ручей, приземлившись на другой стороне, и посмотрел на следы. "Здесь был Изуна", - объявил он, посмотрев на них. "Он пришел с другого направления, а затем двинулся параллельно странным следам".

"Должно быть, он увидел, что происходит, и пошел следом, чтобы посмотреть, что будет дальше", - сказал Арагорн.

"Или чтобы попытаться организовать спасение".

"Мы должны продолжать поиски". Он пошел по странным следам, а Саске пошел по следам своего ученика, стараясь не терять из виду остальных.

Боромир сумел восстановить силы и последовал за остальными. Пока они шли по следам, они чувствовали лес вокруг себя. "Воздух здесь такой близкий", - заметил Гимли.

Леголас остановился и огляделся. "Этот лес старый. Очень старый", - сказал он остальным. "Он полон памяти... и гнева". Из окружающих деревьев донесся глубокий стон, заставивший гнома среди них поднять топор.

Саске услышал тот же стон. Но казалось, что он был обращен к нему. "Кто ты такой, чтобы ступать в этот лес?" - казалось, говорило оно в его голове. "Предатель, клятвопреступник, трус, мы видим тебя, как видели раньше. Ступай осторожно, мы будем следить за тобой".

"Деревья говорят друг с другом!" сказал Леголас остальным.

"Гимли!" - сказал Арагорн гному, который все еще держал свое оружие наготове. "Опусти свой топор".

Он сделал, как ему было сказано, хотя ему было неловко так поступать. "У них есть чувства, друг мой", - сказал ему эльф. "Эльфы начали это, разбудив деревья и научив их говорить".

"Говорящие деревья", - повторил Гимли. "О чем могут говорить деревья, кроме консистенции беличьего помета?"

"О чем могут говорить говорящие камни, кроме количества существ, прокладывающих туннели?" спросил Боромир с небольшой улыбкой. Гном ничего не сказал в ответ, он только хрюкнул.

Они продолжили путь, чтобы пройти еще немного. Когда они шли, Леголас остановился и посмотрел на лес. "Aragorn, nad po ennas (Арагорн, там что-то есть)", - сказал он рейнджеру на эльфийском, отойдя от остальных.

Рейнджер последовал за ним и остановился. "Man senich (что ты видишь)?" - спросил он тихо. Гимли и Боромир подошли ближе, пока они стояли там.

"Белый маг приближается", - сказал ему Леголас. Эльф оглянулся через плечо. Остальные поняли молчаливый намек и замерли.

Арагорн едва повернул голову, чтобы посмотреть в указанном им направлении. Он увидел, что кто-то приближается к ним, а также увидел Саске, который ждал за деревом. "Не давайте ему говорить, он наложит на нас заклятие", - сказал он остальным. Он положил руку на свой меч и вытащил его на несколько дюймов. Боромир сделал то же самое, пока Леголас спокойно нанизывал стрелу и готовил руку, а Гимли подтащил поближе метательный топор. "Мы должны быть быстрыми".

Глубоко вздохнув, все они развернулись, готовые к атаке, когда белый свет залил их глаза. Гимли, Леголас и Саске (который выскочил из своего укрытия, когда они повернулись) бросили свои топоры, стрелы и кунаи в человека, стоявшего в столбе света, но все они были отброшены, как будто ничего не было. Саске не унимался. Он сжал руки в замок, но потом не смог ими пошевелить. Арагорн и Боромир не успели ничего предпринять для атаки, потому что их мечи раскалились, и они были вынуждены бросить их.

Они были совершенно беззащитны и смотрели на свет, окружавший стоявшего перед ними волшебника. "Вы идете по следам двух молодых хоббитов и полуэльфа", - сказал он им.

"Где они?" потребовал Арагорн. Свет ослеплял его, и он вынужден был поднять руку, чтобы защитить глаза.

"Они проходили этим путем, совсем недавно. Они встретили того, кого не ожидали. Тебя это утешает?"

"Кто ты?" Они не могли его видеть, а голос казался знакомым, но в то же время и нет. Это сбивало с толку и раздражало. Они не знали, кто стоит перед ними. "Покажись!" приказал Арагорн.

Свет померк, и волшебник появился. Но это был не Саруман и не новый агент Саурана. Это был тот, кого они все знали и кого все считали мертвым. "Этого не может быть!" воскликнул Боромир, глядя на стоящего перед ним человека.

Но это было так. Перед ними стоял Гэндальф. Он был одет в белое, его волосы и борода были белыми, и гладкий изящный деревянный посох, заменивший его старый, тоже был белым. Это был Гэндальф, но это был не Гэндальф. Что-то в нем изменилось.

"Прости меня", - сказал Леголас, опустившись на колено перед волшебником. "Я принял тебя за Сарумана".

"Я и есть Саруман. Вернее, Саруман, каким он должен был быть", - ответил Волшебник.

Саске, молчавший все это время (даже когда он смог отвести руки друг от друга), наконец шагнул вперед. "Ты. Упал", - сказал он, указывая обвиняющим пальцем на волшебника. Вороноволосый мужчина все еще мог прекрасно видеть тот момент в Мории. Его рука была протянута, чтобы Волшебник мог взять ее, но вместо этого он упал в пропасть.

Гэндальф не стал протестовать против этих слов. Он лишь мрачно кивнул. "Сквозь огонь и воду", - согласился он. "От самого низкого подземелья до самой высокой вершины я сражался с Балрогом Моргота. Пока, наконец, я не поверг своего врага и не разбил его руины на склоне горы".

На мгновение он замолчал, и его взгляд устремился куда-то мимо них. "Тьма завладела мной, и я вырвался из мыслей и времени. Звезды кружились над головой, и каждый день был таким же длинным, как век жизни Земли".

Он снова замолчал на мгновение, а затем заговорил снова. "Но это был не конец. Я снова почувствовал в себе жизнь". Его взгляд вернулся к ним пятерым. "Меня отправили обратно, пока моя задача не будет выполнена".

Арагорн, который молчал с тех пор, как потребовал, чтобы волшебник явился, наконец, заговорил. "Гэндальф", - сказал он, делая шаг вперед.

Волшебник на мгновение растерялся при этих словах. "Гэндальф?" - повторил он. Его глаза блуждали, пока он обрабатывал информацию. "Да..." Его взгляд снова обратился к Рейнджеру. "Так они называли меня". Арагорн кивнул в ответ. "Гэндальф Серый", - произнес он свое имя. "Так меня звали".

"Гэндальф", - сказал Гимли, радуясь, что снова видит его.

Он улыбнулся им всем. "Я - Гэндальф Белый. И я пришел к вам сейчас, на рубеже прилива". Он прошел мимо них. "Идемте."

"Куда мы идем?" спросил Боромир, когда он проходил мимо.

"Я скажу тебе, если ты последуешь за мной, Боромир. Так что не стойте там!" Они быстро пошли за Белым Волшебником. В какой-то момент, когда он пропал из их поля зрения, а через секунду появился вновь, на нем был плащ, не похожий на их. "Один этап вашего путешествия закончился, начинается другой", - сказал он им, продолжая идти. "Мы должны отправиться в Эдорас со всей скоростью".

"Эдорас?" - повторил Гимли, удивленный этими словами. "Это неблизкий путь".

"Мы слышим о беде в Рохане", - сказал Арагорн Гэндальфу, шагая рядом с ним. "Королю плохо".

"Да, и это нелегко вылечить", - согласился он.

"Я не могу даже представить, что случилось с королем Теоденом", - заявил Боромир.

"Значит, мы зря проделали весь этот путь?" спросил Гимли, шедший сзади группы.

"Не все впустую", - заметил Саске. "Вы, конечно, стали крепче, чем раньше".

"Я не об этом говорю, парень", - хрипло ответил он. "Неужели мы оставим этих бедных хоббитов и твоего ученика здесь, в этом ужасном, темном, промозглом, кишачем деревьями..." - раздался громкий стон из окружавших его деревьев, когда они услышали его слова. Это был сонный, но сердитый стон, и он быстро уловил суть. "Я имею в виду... очаровательный, совершенно очаровательный... лес", - быстро поправил он себя.

"Очень хорошо сделано", - подумал про себя Крабандир.

Гэндальф остановился и оглянулся на гнома. "Мерри, Пиппин и Изуна попали в Фангорн не случайно", - сказал он. "Великая сила спала здесь долгие годы. Приход этих троих будет подобен падению мелких камней, с которых начинается лавина в горах".

"В одном ты не изменился, дорогой друг", - сказал Арагорн, услышав заинтересованный голос волшебника, когда тот наклонился к нему. "Ты по-прежнему говоришь загадками".

Он усмехнулся при этих словах. "Что произойдет?" спросил Боромир, привлекая его внимание.

"Скоро произойдет то, чего не было со времен Старейших Дней", - ответил он. "Энты проснутся и поймут, что они сильны".

"Сильные?" - повторил Гимли, глядя на деревья. "О, это хорошо".

"Так что прекрати волноваться, господин гном", - сказал ему волшебник, а затем повернулся и снова начал идти. "Мерри, Пиппин и Изуна в полной безопасности. На самом деле, они в гораздо большей безопасности, чем вы".

Пока они продолжали идти, гном ворчал про себя. "Этот новый Гэндальф еще более ворчлив, чем старый".

"Я слышал!" крикнул ему в ответ Гэндальф. Они продолжали идти через лес, направляясь к

тому месту, откуда пришли охотники. Когда они шли, новый Белый Маг повернулся и посмотрел на самого молчаливого члена группы. "Саске, не мог бы ты подойти поближе?".

Шиноби сделал то, о чем его просили, и подошел ближе к нему. "Что такое?"

"Я подумал, что вы должны знать о том, что произошло со мной во время моего опыта. Я встретил вежливого молодого человека в редкий момент покоя во всем этом хаосе. Кажется, он называл себя Итачи".

Хотя это и привлекло внимание Арагорна, который слышал это имя раньше в Мории, более заметный эффект проявился в Саске. Он остановился на месте, и его глаза, обычно ничего не выражающие, расширились от удивления при этой новости. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Когда он снова открыл их, они снова были ничего не выражающими. "Что он сказал?"

"Он сказал, что нужно присматривать за его глупой отоуто, хотя он надеется, что ты уже вырос из необдуманных поступков".

"... Понятно." Это были слова его брата. Он присматривал за ним даже из-за могилы.

"Что означает это слово?" спросил Леголас.

Он знал, о каком слове говорит принц эльфов, и не видел причин уклоняться или игнорировать вопрос. "Это значит "младший брат", - ответил он.

Те, кто не знал, о ком Гэндальф говорил раньше, теперь поняли. Но все же они должны были убедиться. "Ты хочешь сказать..." спросил Гимли, оставив вопрос висеть в воздухе.

"Да", - коротко ответил он.

Остаток пути из леса они больше ни о чем не говорили. Но как только они вышли из-под тени деревьев под открытое небо, Гэндальф пошел немного впереди остальных. Он начал свистеть. Это был странный свист, длинный и отдающийся эхом на ветру.

И даже когда он уходил эхом в небытие, в ответ раздавалось мычание. С равнины к ним скакала лошадь. "Красивая", - тихо признал Саске, глядя, как она бежит к ним. Его шерсть была великолепной белой, как свежавыпавший снег, как и грива, и хвост. Его походка была грациозной и в то же время мощной. На его спине не было седла.

Он был не одинок в своем внимании к приближающейся лошади. "Это один из Меаров. Если только мои глаза не обмануты каким-нибудь заклинанием", - заявил Леголас, держась за поводья своего коня и одновременно наблюдая за приближающейся лошастью.

"Если твои глаза околдованы, Леголас, то и мои тоже", - сказал ему Боромир.

Если конь и услышал их, то не подал виду. Вместо этого он подошел к новому Белому магу. "Тенефакс, - приветствовал его Гэндальф. Остальным он сказал: "Он - повелитель всех лошадей и был моим другом во многих опасностях". Говоря это, он похлопал коня по шее.

Все они быстро сели на своих лошадей (за исключением Саске) и поскакали на юг. Для тех, кто знал, что искать, вскоре стало очевидно, что Шедоуфакс мог бы легко обогнать двух других лошадей, но не сделал этого, чтобы они могли оставаться на виду друг у друга.

Но он этого не сделал, и они поскакали дальше через земли Рохана. Они ехали весь день и

остановились только тогда, когда солнце село и наступила ночь. В ту ночь они развели небольшой костер в лагере, но в темноте их ждал еще больший огонь. На востоке, на фоне темных облаков, нависших над горным хребтом в том направлении, виднелась злая краснота. Те, кто знал, что лежит за горами, понимали, что свет исходит и от Барад-дура, и от горы Судьбы.

Арагорн заметил, что со своего места в лагере Гэндальф смотрит на восток. Леголас, Гимли и Боромир спали, а Саске сидел с катаной на коленях. Рейнджер встал и подошел к волшебнику. Шиноби заметил его, но ничего не сделал. Он просто остался на месте.

"Тень, что маячит на востоке, обретает форму", - сказал Гэндальф Арагорну. Саурон не потерпит соперника". С вершины Барад-Дура его Око неусыпно наблюдает за происходящим. Но он еще не настолько могущественен, чтобы не испытывать страха. Сомнения гложут его. Слух дошел до него". Он посмотрел на человека рядом с собой. "Наследник Нуменора все еще жив".

Арагорн ничего не сказал, и Гэндальф продолжил. "Саурон боится тебя, Арагорн. Он боится того, кем ты можешь стать. И поэтому он нанесет сильный и быстрый удар по миру людей. Он использует свою марионетку Сарумана, чтобы уничтожить Рохан. Грядет война. Рохан должен защитить себя, и в этом кроется наша первая задача, ибо Рохан слаб и готов пасть. Разум короля поработен. Это старый трюк Сарумана. Его власть над королем Теоденом очень сильна. Саурон и Саруман затягивают петлю. Но при всей их хитрости у нас есть одно преимущество".

Он посмотрел на наследника Исилдура и улыбнулся. "Кольцо остается спрятанным. И то, что мы должны стремиться уничтожить его, еще не вошло в их самые мрачные сны". Он оглянулся на восток. "И вот оружие Врага движется к Мордору в руках хоббита. Каждый день приближает его к огню Судной горы. Теперь мы должны уповать на Фродо. Все зависит от скорости и тайны его поисков".

Услышав эти слова, Арагорн почувствовал легкое чувство вины за то, что он сделал в Амон Хене. И Гэндальф, и Саске видели это по тому, как он держал себя, но волшебник был единственным, кто что-то сказал. "Не жалею о своем решении оставить его. Фродо должен выполнить это задание в одиночку".

"Он не один", - сказал ему Рейнджер. "Сэм пошел с ним".

Белый Волшебник удивился, услышав это. "Неужели? Неужели?"

"Он очень верный садовник", - сказал Саске, вставая со своего места и подходя к ним с катаной в руке. "Он будет защищать Фродо".

"Да, защитит", - согласился он и посмотрел на шиноби знающими глазами. "Ты такой же знающий и мудрый, каким был твой предок".

Он посмотрел на волшебника. "Я думал, ты сказал, что никогда не встречал Индру".

"Я не знал, но я встречал его отца и дядю. Только во время опыта я вспомнил, откуда я это знаю. Теперь я могу вспомнить все отчетливо. Хочешь, я расскажу тебе эту историю?"

Шиноби только кивнул, и Гэндальф начал. "Это было во Вторую эпоху, когда у меня было другое имя, Саруман не был предателем, а остров Нуменор еще не был затоплен под волнами. Когда я шел по берегу Валинора с Ингве, королем ваниар и верховным королем эльфов, и

Саруманом, мы заметили небольшой корабль, плывущий к земле. Подумав, что это корабль с эльфами, сбившийся с курса, мы ничего не предпринимали, пока он не приблизился. Только тогда мы поняли, что корабль был не эльфийской работы.

"Когда он остановился на волнах, кто-то перелез через поручни и спрыгнул в воду, приземлившись на ее поверхность, мы трое увидели, что это был Человек. Но одет он был так, как ни один человек в Валиноре не видел прежде. Его глаза были похожи на рябь на воде от одного камня, и на лбу у него была такая же отметина, а также два маленьких рога.

"Ингвэ окликнул его. Кто ты, чужеземец, и откуда ты родом? Человек молчал. Он просто пошел к берегу, заставив Ингве снова заговорить. 'Не подходи ближе, чужеземец. Разве ты не знаешь, что объявили Валар? Ни одна смертная душа не может коснуться их ног в Беспредельных Землях'".

"Но Человек не остановился и не заговорил, и когда он подошел к берегу, то сошел с воды в воздух. Он продолжал идти, и мы трое не могли не следовать за ним, пока он шел. По мере того как мы шли, все больше майар и эльфов присоединялись к нам, ибо они тоже удивлялись, почему в Валиноре есть Человек и ничего не происходит. В молчании шли мы за ним, днем и ночью, пока не пришел он к Священной Горе.

"В молчании Человек начал подниматься на вершину, а мы последовали за ним. Некоторые из эльфов и майар вскоре остановились и вернулись назад, но те, кто действительно хотел знать, последовали за ним. Со временем он достиг вершины и вошел в залы Старшего Короля. Вскоре он оказался стоящим перед всеми Валар.

"Только тогда он позволил своим ногам коснуться земли и при этом склонил голову к полу, прижав ее к камню. "Почтенные великие дяди и тети, - сказал он. Я прошу у вас прощения и молю вас о помощи".

"Старший король посмотрел на него сверху вниз и спросил: "Кто ты такой, чтобы так нас называть?".

"Он ответил: "Я - Хагоромо, сын Кагуи Цуцуки".

"Эти имена ничего не значат для нас".

"Вы знаете мою мать как Баризель, приемную дочь Моргота. Я пришла к тебе, рискуя жизнью и душой, чтобы умолять тебя помочь остановить мою мать. Она сошла с ума и заперла мою родину в бесконечном сне. Она в ловушке, но скоро она вырвется на свободу и обратит свое внимание на остальные земли. Ее можно остановить, но не без помощи. Поэтому я прошу у тебя хоть крупицу твоей силы, чтобы я мог использовать ее против нее".

"После молчаливого раздумья Валар удовлетворили его просьбу. Он поблагодарил их и повернулся, чтобы уйти. Когда он вернулся на берег, на воде его ждал другой Человек и другой корабль. В этом Человеке был осколок тьмы. Старший Король сразу же понял, что это тьма его брата, Моргота, и что второй Человек, должно быть, был вынужден нести ее, ибо таков путь тьмы. Сжалившись, он сделал так, чтобы второй Человек использовал тьму только для сражения с тьмой.

"Но когда это случилось, второй Человек закричал от сильной боли. "Что ты сделал?" - спросил он Старшего Царя.

"Я спас тебя от пути, по которому тебя заставил идти мой брат", - ответил он.

"Я выбрал этот путь по своей воле. Ты спас меня не от чего иного, как от моего собственного выбора".

"И тогда небо над Валинором потемнело, и голос Моргота донесся из-за Двери Ночи. 'Так ты возьмешь то, что было добровольно принесено мне в жертву, брат? Ты забереешь моего преемника?' - сказал голос Старшему Королю. 'Этого я не потерплю, пока ты можешь давать, а я не могу'. Когда их задача будет выполнена, сила, которая была им дана, останется с ними и перейдет к их потомкам. Обладатель моей силы будет испытывать великие муки и терзания, а обладатель твоей силы ничего не сможет для него сделать".

"Небо посветлело, и голос затих. Двое Людей, которые казались братьями, сели на свои корабли и уплыли. Майар и Ваньяр никогда больше не слышали и не видели их, пока Индра не прибыл на берега Средиземья, неся знак, который был у второго человека."

Саске посмотрел вниз на свою левую руку. "Должно быть, он погиб в битве с дзюби, - подумал он про себя, вспоминая брата Хагоромо. Как еще Индра и, соответственно, он мог получить метку? "Спасибо", - сказал он Гэндальфу, прежде чем отвернуться. Это было единственное, что он сказал в ответ на рассказ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90002/2885306>